

Кара Джеврие

Месть важнее любви

Любовь Бортник

Любовь Бортник Кара Джеврие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63335427

SelfPub; 2023

Аннотация

В книге представлена история Джеврие, её путь от простой девушки, которая мстила за гибель своих родителей, до сильной женщины, которая стала спасать всех униженных и обездоленных ценой своего счастья. Развязкой станет тайна прошлого, самая скрытая и нежеланная из всех тайн, объясняющая многие верные и неверные решения.

Содержание

1997 год. Стамбул, район Балат	4
2020 год. Стамбул.	5
3 года назад. Стамбул	6
2017 год. Стамбул	18
2017 год. Стамбул	46
2014 год. Стамбул. Особняк Юсуфа Окайя	50
2017 год. Стамбул. Район Балат	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Любовь Бортник

Кара Джеврие

1997 год. Стамбул, район Балат

– Мама, у меня появился братик? – маленькая девочка перевела взгляд с мальчика, которого на руках держал отец, на маму.

– Джеласун, что это за ребёнок? Ради Аллаха, побереги мои нервы, кто этот мальчик? Да он совсем младенец! Во что ты снова ввязался?

– Ничего не спрашивай, женщина. Теперь он будет жить здесь. Да, малышка, это твой брат.

Женщина опустилась на диван, положив руку на лоб и закатывая глаза. Девочка с улыбкой подбежала к новому другу.

2020 год. Стамбул.

– Хорошо, Хорошо, всё прошло! -Чето обнимал Джеврие и гладил по волосам. – Почему не рассказала мне, почему все делала в одиночку? Ты ведь всегда доверяла мне! МЫ ведь всё делали вместе. Почему сейчас пошла одна?

– Ты бы не позволил.

– Не позволил бы верно. Я бы ни за что не оставил бы тебя. весь мир сжѐг бы , но ни за что не позволю тебе пережить это.

Чето поднялся и протянул руку Джеврие, чтобы она тоже встала.. Он не успел взяться за руку сестры, как единственный выстрел в тишине оглушил его и Джеврие стала медленно падать на руки Чето, и он вместе с ней.

3 года назад. Стамбул

– Бегюм Айдын! Начальник вызывает. В кабинет, живо.

Женщина в старой серой юбке до колена и голубой блузке с пышным бантом на груди строго посмотрела на девушку, которая не могла оторвать глаз от работы.

– Я уже встаю со своего места!

– А через полгода госпожа Сена подойдёт и повторит: "Бегюм Айдын! Начальник вызывает. Ты ещё не встала со своего кресла?" – светловолосый парень еле сдерживал смех. Ему и самому понравилось как он спародировал секретаршу начальника.

– А если это дело о повышении? Сейчас твои шуточки не уместны, Али Сонмез!

– Ты явно в чём-то провинилась, Бегюм. Ради хорошего тебя не вызывают, – теперь парень уже не стал сдерживать смех.

– Сонмез! – девушка стиснула зубы и поджала губу, но снова дала понять, что не обижается на эти шутки.

От того, что его называли по фамилии парень поёрзал в кресле и скривил бровь. Он знал, что она это специально, потому что он ненавидит, когда его так называют.

– Начальник.

– А, Бегюм! Проходи. Присядь. Дело серьёзное и я решил

сначала поговорить наедине, а потом объявить публично.

– Неужели меня повышают до начальника отдела по борьбе с организованной преступностью?! – девушка чуть не подпрыгнула на месте.

– Хочешь сказать, что я позвал тебя, чтобы оповестить, что меня сняли с должности и ты заняла моё место? – мужчина за 50 покачал головой с недовольным, но доброжелательным выражением лица. За густой бородой скрылась лёгкая улыбка, которую девушка заметила в последний момент.

– Ну что вы, начальник.

– Бегюм, ты знаешь, мы уже давно пытаемся поймать главаря одной из группировок. Много лет они действуют, не оставляя после себя следов. В последний год их активность снизилась, а расследование вообще остановилось. Сейчас у нас появились зацепки, и мы не можем упустить этот шанс. Нашему отделу поручено создать команду, силы которой будут направлены только на поиски группировки и её поимку. В группе будут работать 4 человека, а ты – будешь главой этой группы. Формальности ради, но я должен предупредить, что задание опасное и трудное.

– Когда нас это останавливало, начальник, – глаза у девушки так и сверкали.

– Можешь расценивать это как повышение. А, Бегюм! Ты работаешь тут уже больше 3-х лет, и работаешь отлично. Есть мысли, кто будет работать с тобой в группе?

– Вы спрашиваете моего мнения, кого нужно поставить в

группу, начальник?

– Эээ, нет, я лишь проверяю, походят ли твои мысли на мои.

– Ах. Тогда, проверки ради, – девушка включила в себе важного человека, – я вот что скажу: Али Сонмез, Акын Акынак и...-девушка прикидывала в голове варианты, будто выбирала какой цвет занавесок будет лучше смотреться на её бордовой кухне.

– И?

– Айра Джан.

– Айра?

– Мы-гы, -девушка снова поджала губу, но уже от взволнованности.

– Айра только выпустилась из академии...Ладно, ладно. Ты можешь идти.

– Вы не скажете, совпали наши мнения или нет?

– Узнаешь на общем собрании.

– Как прикажете, начальник.

Выйдя из кабинета, девушка немного постояла, держась за ручку двери из которой вышла.

– И? – покачал головой Али, желая поскорее узнать, зачем начальник Селим Окан вызывал к себе девушку.

Девушка же пожалала плечами, будто сама не знает зачем. Али переглянулся с несколькими ребятами, что сидели за соседними столами, но так никто ничего и не понял.

Через десяток минут начальник Селим вышел и объявил

об общем собрании.

—...А теперь я назову тех, кто будет выполнять это ответственное задание.

Девушка выгнула спину и натянула улыбку.

— Бегюм Айдын, Онур Сарп, Сераб Сарыкая и...-голос начальника с каждым именем становился всё тяжелее и давил на виски девушки, — И Али Сонмез. Вы четверо останьтесь, остальные свободны.

— Начальник, вопрос первый, — начал Али.

— В этом кабинете никто из вас не задаёт вопросы, а слушает то, что им прикажет делать начальник. Ясно тебе, Сонмез? А если кто-то будет делать свои дела наперекор моим словам, тот не только лишится участия в группе, но и места в отделе. А может и в полиции вообще, — начальник наклонился и пробормотал слова Али, чуть ли не касаясь его носа.

— Ладно, начальник, мы поняли. Ну вы хоть скажите, кого ловить будем. А то если у этого "кого-то" и имени нет, я сдам вам комиссара Айдын в счёт этого "кого-то".

— Смейся, Али. Пока время есть. Но скоро времени на шутки не будет. Вы забудете о смехе. Вы забудете, какого это — улыбаться. Вы оставите в стороне свои принципы, семью, друзей. Вы забудете о выходных, обедах в кафешке за углом, где вы так любите проводить свободное время. Больше свободного времени не будет. Вы забудете самих себя, и даже не посмеете пикнуть, что устали или хотите спать. Только когда вы выполните задание, и только тогда, вы сможете вернуться

к нормальной жизни. Кто-то из вас получит повышение, – естественно, он посмотрел на Бегюм, – кто-то – отличную премию. Награды, заслуги, почёт, уважение, признание вашей состоятельности как полицейских.

– Звучит сногшибательно, что мне аж захотелось стать тем, кого будем ловить. Человек явно серьёзный, – Онур пытался юморить, как это делал Али, но вообще в этом успехов особых он не достиг.

– Да, начальник, скажите же уже. Кто этот "некто", благодаря которому мы станем уважаемыми людьми? – "будто сейчас мы вообще не люди" – пронеслось продолжение вопроса в голове Али.

– Да. Мы наконец подошли и к этой теме. Глава крупной группировки, которая занимается ничем иным, как убийствами на заказ.

– Киллеры?

– Именно.

– Целая группа киллеров?

– Они имеют в "штате" много людей. Наводчиков, разведчиков, снайперов...

– Имя главаря известно? – вопросы задавал только Али, остальные внимательно слушали, переводя взгляд с начальника на Али и обратно.

– Это имя главаря или это только название их группировки, пока понять точно не удалось. Но при любом раскладе цель известна – Кара Джеврие.

Бегюм скосила бровь, сузила глаза и снова поджала губы в кривой улыбке.

1997 год. Стамбул

Пожар в машине обратил на себя внимание всех стоящих рядом мужчин в чёрных пиджаках.

– Бураааак! – кричал тучный мужчина, вырываясь из рук подчинённых.

– Бурак! Идите туда, там мой сын! Скорее! Он не может погибнуть!

Мужчина вырвался из цепких рук, но взрывная волна отбросила его далеко от горящей машины.

– Бурааак! Сыноок!

2017 год. Стамбул

– Для тебя это не стало новостью, а , Бегюм? То, что ты назначена руководителем группы. Для этого начальник вызывал тебя?

–Если уже догадался, зачем спрашивать?

– Зачем так злиться, девчонка? Я ведь на твоё место не претендую, а даже доволен, что именно ты встанешь во главе нас.

– Ну ты и подхалим, Али Сонмез. Нетерпимый подхалим!

Молодые люди переглянулись, поулыбались и снова сели за работу. Их столы были перпендикулярны друг другу. Поднимая глаза, Бегюм видела перед собой профиль Али, кото-

рый почему-то всегда в такой момент поворачивался к ней, и они вот уже 3 месяца вот так встречаются взглядами. Иногда они даже улыбались друг другу.

Когда Али перевели из Анкары в Стамбул, по его собственному запросу, сбылась ещё одна его мечта. Нет, он не хотел переехать в Стамбул, он хотел бежать из Анкары. Из города, который всегда был для него удушливой ямой. В нём он не просто чувствовал себя одиноким, он был один по факту. Город, в котором родители оставили его ещё десятилетним мальчишкой. Город, который не давал ему осознать своё существование. Он мог выбрать любой город для переезда – ему в любом случае стало бы легче – но в Стамбул его будто привела сама судьба.

2000 год. Стамбул

– Джеласун, вот уже 3 года прошло, а никто так и не пришёл за ребёнком. Может, не будем его отдавать? Он ведь нам как сын.

– И не говори. Что там ты, я даже уже его как своего люблю. Но эта тишина и правда не к добру.

– Папа, там какие-то люди. На улице. Их много, и они поднимаются к нам в дом.

– Джеласуун! Ты ответишь за смерть моего сына!

Дверь в дом выбили мужчины в чёрных пиджаках.

Женщина стояла со скатертью в руках, со страхом глядя на маленькую Джеврие и её названного брата.

Прогремели выстрелы, мужчина и женщина упали на пол, а над детьми завис огромный серебряный револьвер.

2017 год. Стамбул

– Есть!

– Али, не обязательно кричать на весь отдел, если ты впервые выиграл партию в компьютерные нарды.

– Ну нет, Бегюм, я обычно раскладываю пасьянс, – снова не смог отделаться простым опровержением молодой человек, – до нард я ещё не дорос.

– У тебя есть что рассказать шефу?

– Есть. Как думаешь, попросить у него новую служебную машину или отдельный кабинет?

– Если хочешь вылететь с работы, проси и то и другое.

Али постучался к шефу и с нетерпением стал ждать, пока тот разрешит войти.

– Начальник, кажется мы напали на след. Я напал.

– На след Кара Джеврие? Ну-ка выкладывай, что у тебя там.

Парень кинул на стол начальника распечатки, а на магнитной доске стал рисовать схемы, в центре которых были фотографии.

– Демир Озтюрк. Глава завода по производству медикаментов. Единственный выживший после попытки Кара Джеврие исполнить заказ Кемаля Тугутлу – главы фармацевтической компании, конкурирующей с компанией Озтюрка.

После покушения он исчез. Испарился. В Стамбуле его больше никто не видел. Оказывается, когда я ещё работал в Анкаре, он проходил у нас по одному делу свидетелем. Вероятно, сейчас его местонахождение именно Анкара. Найдём его – найдём того, кто в него стрелял – найдём Кара Джеврие.

– Что с этим Кемалем Тогутлу? Через него удалось что-то пробить? Через него к Джеврие будет подобраться гораздо легче.

– Был осуждён за покушение на 18 лет, но через месяц после того, как его упекли за решётку, в камере, где он сидел, произошла потасовка в результате которой он скончался.

– Джеврие не захотели оставлять свидетеля. Но почему же они промахнулись с Озтюрком, почему бросили это дело на полпути?

– Если вы спрашиваете у меня, а не разговариваете с самим собой, то я попробую ответить. Я уверен, что сразу после покушения Озтюрк сбежал в Анкару. По нашему делу он проходил как Муса Огюз. Человек подделал паспорт. Все-го-то. По имени я бы не узнал его, но у меня хорошая память на лица. Человека всегда выдаёт его взгляд. Вероятно, Кара Джеврие не нашли его именно из-за поддельных документов. Так же я установил, что в Анкару он прибыл уже как Огюз, а значит билеты покупал на это имя, которое для Кара Джеврие было не знакомо.

В кабинете повисло молчание. Напряжение нарастало.

– Молодец, Али. Это огромный шаг в расследовании.

Нужно отправить запрос в Анкару, пусть поищут нам этого Озтюрка, или Огюза, или как он там теперь называется. Отправь запрос и как получишь ответ, немедленно сообщи мне.

– Как прикажете, начальник.

На лице Али сверкала улыбка, но не от того, что начальник наконец похвалил его. Он помог расследованию, он стал на шаг ближе к поимке преступников – этого он и добивался. Что значит быть полицейским? Для Али это значило быть честным и порядочным человеком, и уж если выбрал эту профессию, то будь добр, исполняй свои обязанности достойно и в рамках закона.

– Вообще-то, я руководитель нашей группы. Сделай одолжение, поведай нам о своём расследовании.

– Не злись, девчонка, я ещё не привык что ты начальник.

– И хватает же тебе смелости так обращаться ко мне.

Али подошёл к Бегюм и их разговор можно было считать приватным. Некоторые обратили на это внимание, но сразу отвели любознательные взгляды, как только Али осмотрелся по сторонам.

– Ну тогда, пока я в запале, решусь ещё на один опрометчивый шаг. Не сходишь сегодня со мной в кафе? Если захочешь, можем поговорить исключительно о работе.

Его миловидная внешность в сочетании с мужественностью сделали Бегюм безотказной. Они и так с Али были в хороших отношениях, не держали друг на друга обиды, не смотря на шуточки, которые иногда переходили черту доз-

воленной наглости.

– Сходим на набережную? И погода позволяет, -улыбнулась девушка.

Али засиял. Ещё не было человека, который согласился бы пойти с ним хотя бы попить чай. И не было человека, которого он хотел бы на чай пригласить.

2000 год. Стамбул

В окне роскошного особняка в самом богатом и одновременно опасном районе Стамбула виднеется женщина. Она грызёт ногти, но буквально набрасывается на окно когда в ворота въезжает машина. Тучный мужчина проходит в дом, ведя за руку девочку лет 7-ми и трёхлетнего мальчика.

– Что это за дети, Юсуф?

– Это дети Джеласуна Кара. Я не смог сделать с ними тоже, что и с их родителями. Мальчика я забрал в счёт убитого из-за него моего сына, а девочка... Будет расплачиваться за грех отца всю свою оставшуюся жизнь.

– Это дети того мерзавца? Того, из-за которого убили нашего полугодовалого сына? Ты привёл в наш дом детей этого подонка? Клянусь, я убью их собственными руками!

– Угомонись, женщина!

Мужчина еле сдержал рвущуюся отомстить за ребёнка женщину.

– Родителей не выбирают. Эти дети не виноваты, что оказались детьми этих животных.

– Ты уберёшь их отсюда! Уберёшь или их, или меня. Я не смогу жить в одном доме с этими отбросами.

– Ты сможешь, сможешь. Хорошо будешь жить. Ты станешь для них матерью. А потом, в самый неожиданный момент, когда их бдительность будет спать, ты ударишь им в спину, так же как со мной сделал их отец.

2017 год. Стамбул

– Ты помнишь своих родителей?

– Конечно. Но, к сожалению, я помню не их счастливые лица, а их трупы в покорёженной после аварии машины. Я сидел на асфальте и звал на помощь, но никто не пришёл.

– Ты ни с кем ещё не говорил об этом, да?

Парень кивнул, удивляясь своей откровенности.

– Вот уже 3 месяца как ты работаешь с нами. Не трудно было оставлять город, в котором ты родился и вырос, оставлять друзей, работу, коллег?

– Город, улицы которого с 10 лет стали для меня Адом?, – Али усмехнулся. – Я счастлив, что наконец избавился от этого груза.

– Навсегда избавиться от этого груза невозможно. Ты уверен, что не бежишь от самого себя? Тогда тебе нигде не будет покоя.

– Нет, сейчас я спокоен. Я смирился. Назад ничего не вернуть и я буду жить дальше. Ведь мама закрыла меня своим телом во время аварии, значит она не хотела чтобы я умирал. Она хотела чтобы я жил, и я буду жить. Счастливо или нет, знает только Всевышний, но я буду жить дальше с этим. Я смирился, просто иногда очень скучаю.

– Ты ведь знаешь, что ты не один?

"Не понял" – читалось в поднятой брови парня.

– Тебе не нужно замыкаться в себе, закрываться в квартире и напиваться. Достаточно проявить решительность и пригласить меня в кафе, – улыбалась Бегюм. – Мы 3 месяца работаем вместе, когда-то же надо становиться друзьями.

– Не знаю, получится ли у меня дружба с таким начальником как ты. Не вышвырнешь с волчьим билетом из полиции?

Смеялись, улыбались, но в глазах обоих таилась печаль.

Они сидели на набережной, пили чай и наслаждались видом. Внезапно глаза Бегюм округлились.

– Извини, я на пару минут отойду.

Она встала из-за столика и уверенной походкой подошла к паре, сидевшей в другом конце террасы.

– Ты что тут делаешь, а? Это ещё кто такая?

– Фахрие, – низкорослая худощавая девушка протянула руку в знак знакомства, но Бегюм с презрением посмотрела на неё.

– Когда я вернусь за свой столик и обернусь, я хочу чтобы за этим столом было пусто, ты понял меня?

– Малышка, я же не мешаю тебе флиртовать с тем типом. И ты, будь любезна, не лезь в мою личную жизнь.

– Твоя личная жизнь напрямую зависит от меня. Я сказала. Когда сяду за свой столик...

– Чтобы нас тут не было, понял. Идём, Фахрие. Видимо, моя сестра решила поиграть в комиссара и в нерабочее время.

– Кто кого играет выясним дома. А пока – что б глаза мои вас двоих тут не видели. И имей ввиду, Четин – эта девушка, что рядом с тобой, к добру тебя не ведёт. Она ведёт тебя к разговору со мной.

Вернувшись к Али и удостоверившись, что пара с другого конца зала скрылась, Бегюм снова приняла спокойный и расслабленный вид. Она заметила пристальный и недоверчивый взгляд Али.

– Ну только не начинай, а?

– Что?

– Не включай полицейского. Взгляд как на допросе.

– Понял, – кивнул парень и снова замолчал, растворяя взгляд в водах Босфора. – У каждого должна быть своя тайна.

В водах Босфора отражались ночные огни Стамбула. На ещё оживлённых улицах прогуливались молодые люди, пары, спешащие домой рабочие. В одном из деревянных старинных домов рассматривая фотографии сидел молодой человек. Его никто не видел, поэтому он позволил себе заплакать, глядя на фотографию родителей, которых потерял ещё ребёнком. Али устало вздохнул, поцеловал фотографию и отправился отдыхать.

2000 год. Анкара

Мальчик греется у костра в незнакомом ему дворе дома.

– И что же, ты уже так долго совсем один? У тебя нет каких-то родственников, бабушек, дедушек?

– Я не знаю. Мама и папа не говорили мне об этом.

– Очень жаль. А знаешь что? Оставайся этой ночью у меня. В доме места нет, но ты можешь поспать на веранде. Утром позавтракаешь, а потом придумаем что-нибудь. Я поспрашиваю соседок, знакомых, может кому-нибудь нужен работник. Еду разносить, или картон собирать.

– Было бы здорово, тётя.

– А зовут то тебя как?

– Али. Моё имя Али, тётя.

2017 год. Стамбул

– Ответ пришёл, начальник, ответ пришёл! Озтюрк сейчас в Анкаре, – вламываясь в кабинет шефа кричал Али.

– Ты что так вламываешься? Мы что, на базаре? Чтоб не было больше такого.

Парень в извинение кивнул.

– Я свяжусь с коллегами. Он пройдёт по программе защиты свидетелей. Его должны будут срочно доставить сюда в целости и невредимости.

– Прекрасно, начальник.

– Пригласи ко мне Бегюм.

– Как скажите, начальник.

Девушка села в кожаное кресло в кабинете шефа Селима.

– Али уже рассказал, что мы напали на след Демира Озтюрка?

Девушка мотала головой.

– Ладно, придётся пересказывать всё мне. И почему этот шутник забывает, что руководитель группы должен первым узнавать срочные новости. Скажи, у вас плохие взаимоотношения, вы не доверяете друг другу?

– Что вы, начальник. Напротив, мы достаточно хорошо ладим с комиссаром Сонмезом. Просто он не видит во мне начальника, думаю поэтому. Никак не привыкнет.

– Ладно, думаю общая работа вас сплотит и раскрепостит. Дела обстоят так: этот Озтюрк сейчас в Анкаре. Али отправлял запрос на его розыск и получил сегодня ответ, с которым и вбежал ко мне, как ошпаренный. Его должны доставить в Стамбул в самое ближайшее время. Я уже связался с коллегами из Анкары, начальство тоже в курсе, и ничего нам не мешает наконец сесть на хвост Кара Джеврие.

– Прекрасные новости, начальник. Если позволите, я пойду посмотрю дело о покушении ещё раз. Пересмотрю записи с камер и перечитаю показания фигурантов дела.

– Одобряю. Можешь идти.

2001 год. Стамбул

– Хюлья Окайя, жена Юсуфа Окайя. Скончалась от потери крови.

Безутешный муж направляет весь гнев на детей, которых

привёл в свой дом своими руками.

– Что вы за демоны? Что вы за животные? – приговаривал тучный мужчина каждый раз, когда его ботинок с гулом касался маленьких тел.

Выплеснув лишнюю боль и злость на детей, он садится в мягкое кресло, выпивает залпом стакан виски и начинает рыдать. Девочка наблюдает за ним с красными от злости и слёз глазами.

2017 год. Стамбул

– Доброе утро, коллеги! – только войдя в рабочую зону Али поприветствовал всех с дружелюбным видом.

– Ты решил подружиться со всеми? Значит, тебе мало, что с тобой я дружу?

– Нет уж. Ты особенная, – чуть затаив дыхание произнёс Али, – и я принял во внимание твои слова. Надо начинать заводить друзей.

– В нашем отделе? – Бегюм скосила бровь. – Вот уж ты сказочник.

Парень присел на край стола напарницы.

– Как думаешь, почему так происходит?

– Что именно?

– Люди начинают мнить из себя вершителей судеб.

– Чтобы защитить себя.

– Зачем защищаться от того, кого ты можешь раздавить одним пальцем?

- От таких не защищаются, таких обычно используют.
 - Ты знаешь толк в таких делах, да?
- Девушка поджала губу и кивнула, не скрывая иронии.

2009 год. Стамбул

- Нет, и это моё последнее слово.
- Ты не можешь решать за меня, отец Юсуф. Я уже взрослый человек. И если я сказала, что буду работать в полиции, то я буду работать в полиции.
- Моя дочь будет сидеть в участке и ловить шпану? Это ты мне предлагаешь терпеть в будущем?
- Твоя дочь ничем подобным заниматься не будет. Потому что я – тебе не дочь, отец Юсуф.

2017 год. Стамбул

Весь отдел сидел за работой. Бегюм пролистывала материалы по делу о покушении на Демира Озтюрка. Она нашла несколько записей с камер видеонаблюдения входной группы завода Озтюрка. Оттуда он вышел, а через 2 минуты в него выстрелили. На записи были слышны выстрелы, но момент, когда мужчине нанесли повреждения, запечатлён не был. Девушка вдруг вскочила и побежала к шефу.

- Шеф, простите, открылись новые обстоятельства.
- Говори, Бегюм. Слушаю тебя.
- Я просмотрела записи камер. Большая удача, что на заводе были установлены камеры, записывающие и звук. В мо-

мент покушения на Озтюрка видео уловило звук двух выстрелов. А в заключении медицинской экспертизы сказано, что потерпевший впал в кому от потери крови в результате огнестрельного ранения. Одного. На потерпевшем была одна рана от одного выстрела.

– Не может быть такого, чтобы снайпер промахнулся. В отчёте сказано, что выстрел сделали с 56 метров. Это для стрелка как пенальти в пустые ворота.

– Вот, начальник, вот! Если хотели предупредить Озтюрка, то почему после первого выстрела он остался на месте? Значит, второй выстрел был произведён после того, как выстрелили в Демира. На месте происшествия пострадавших больше обнаружено не было. А что если кто-то попытался помешать киллеру исполнить заказ, выстрелив в самый последний момент? Судя по отчёту, осмотр предполагаемого места, откуда сделали выстрел, произведён не был. Там могло остаться очень много интересных следов.

– Не был произведён...Что ты такое говоришь,Бегюм? Это ужасная халатность...Кто занимался этим делом?

– Комиссар Вердан.

– Вердан...Но это не наш отдел.

– Да, тогда это дело взял отдел убийств.

– Неразбериха какая-то. Зачем им нужно было брать это дело? Времени прошло слишком много...

– Да, теперь мы там уже ничего не найдём. Больше года прошло, начальник.

– Шеф, плохие новости, – Али без стука влетел в кабинет шефа, а госпожа Сена, которой не удалось его остановить, разводила руками, выражая досаду и извинение. – Демира Озтюка застрелили. Снайпер, 100 процентов.

– Кара Джеврие, вы промахнулись, – язвительно улыбался шеф Селим. – Доставить тело сюда, а извлечённые пули отправить на баллистическую экспертизу, а результаты пробить по базе.

Али выглядел шокированным и подавленным, шеф Селим ехидно сверкал глазами, а Бегюм была безучастной.

Двумя днями ранее.

Молодая женщина в белом облегающем платье сидит в кабинете, уставившись в ночную жизнь Стамбула.

– Пусть Ферхат придёт, – попросила она кудрявого парня, что сидел по другую сторону стола.

В кабинет с видом на Стамбул с высоты птичьего полёта вошёл невысокий коренастый мужчина с густой короткой бородой.

– Приказывайте, госпожа Джеврие.

– Меня не должны раскрыть. Сделайте всё, чтобы Озтюрк не заговорил. Всё, что нужно. В этот раз мы не обойдёмся гуманным способом.

– Как прикажете, госпожа Джеврие.

2016 год. Весна. Стамбул

Мужчина с седой щетиной выходит из парадного входа фармацевтического завода, что-то активно обсуждая по телефону. Раздаётся выстрел. Пуля насквозь пронизывает грудную клетку мужчины. Не прошло и мгновение как раздаётся второй выстрел, и пуля попадает в плечо человека в чёрной маске, который только что чуть не убил Демира Озтюрка. Молодая девушка с винтовкой в руках с досадой смотрит на раненого киллера, который убегает. Девушка отправляется на место, откуда снайпер исполнял заказ, забирает винтовку, затирает на бетоне незначительные капли крови, которые пролились из плеча человека в маске. Осматриваясь по сторонам и видя у центрального входа заваруху, она скрывается, ещё раз убедившись, что не оставила следов.

2017 год. Стамбул

– Только мы ухватились за ниточку, как она оборвалась, - потирая затылок причитал Али.

– Ты о Демире?

Парень кивнул.

– Так бывает в нашем деле, Али. Нельзя полагаться на чудо.

– Думаешь я не знаю как у нас бывает? Это я с вами 3 месяца работаю, девчонка, а с полицией я уже 10 лет.

– И когда ты только успел, Али? – слышалось от Онура.

– Ну, брат, это вы тут учились, заканчивали академии, проходили практику... Или что вы там делали, – посмотрел

он на Бегюм, задавая риторический и иронический вопрос.

— Кстати да. А как ты попал в полицию? — заинтересовалась Сераб. Она была очень симпатичной, но всегда простоватой. Это было во всём — в одежде, макияже, причёске. Её красота пряталась за неумением подбирать гардероб и отсутствием хоть какого-то вкуса. Но она была трудолюбивой, выносливой и неконфликтной.

— О, это очень интересная история, — заведя руки за голову начал Али. — Однажды меня поймали полицейские во время драки на улице. Обычное дело. И был у нас там начальник один. Замечательный человек, настоящий мужчина. И вот что он мне сказал: " Ты знаешь, Али, в чём прелесть работы в полиции?" "Не знаю" — ответил я. " Прелесть работы в полиции в следующем: ты наблюдаешь сотни историй каждый день, и можешь влиять на эти истории. Ты можешь испортить судьбу молодому человеку, такому как ты, Али, а можешь помочь ему выбраться из этой ямы, в которую он попал, сам того не зная. Но! Каждый раз, вот так влияя на судьбу одного, ты непременно влияешь на судьбу другого. В том числе и себя. Полиция не только ловит преступников. Она ограждает людей от того, чтобы ими стать." И конечно я задумался. Мне было 16, что я понимал тогда. Что сказали, то и съел, — почти весь отдел в этот момент захохотал. — Короче, я стал почти каждый день ходить в участок, навещая начальника, просил рассказать о делах. Потом иногда помогал следствию. Ну а потом прошёл ускоренные курсы,

получил официальное разрешение и стал официально работать полицейский. Но с организованной преступностью я работаю только последний год. До этого я занимался несовершеннолетними, – парень посмотрел на Бегюм. Его лицо говорило ей: "И ты понимаешь почему. Я не хотел чтобы с ними было то же, что со мной".

Девушка понимающе улыбнулась. Али стал рассказывать какие-то истории, вёл несколько диалогов. Проще говоря, он стал вливаться в коллектив в турбо-режиме. Бегюм встала со своего места и отошла сделать кофе.

Наблюдая как вода в кофеварке становится горячее, она задумалась об Али, который и прервал её мысли.

– Что случилось, девчонка? Обиделась, что я завожу новых друзей? Но я уже говорил, ты особенная. С тобой мы на набережную ходили, – парень улыбался настолько дружелюбно, насколько мог.

– Не натягивай улыбку, Али. Я вижу как тебе тяжело завоевать внимание этих людей. Но ты не обязан становиться другом для всех них. Потому что завтра они забудут твою весёлую историю, и если ты скажешь "Помогите", они спросят "Кто ты такой?"

– Спасибо за дозу позитива.

– Извини, я не хотела расстраивать тебя, Али.

– Нет, ты права. Я действовал опрометчиво.

– Есть ещё какие-то зацепки по Демиру Озтюрку?

Парень помотал головой.

– Мы вернулись к истокам. Известно лишь 2 слова : Кара Джеврие. Ясно, что это группировка. Как они так действуют, что нигде нет упоминаний о составе их группы. У них определённо должен быть лидер. Вроде тех, что ходят по району, перебирая чётки, и кайфуют, когда говорят "приказывай, отец".

– Это самое сложное дело из всех, над которыми я работала.

– Однозначно. Даже у меня не было таких дел за все эти годы. Ничего не известно, абсолютно ничего! Кто-то заказывает у них убийства, убийства исполняются и никаких следов. А что если мы ищем не того? Что если это женщина?

Молодые люди несколько секунд посмотрели друг на друга и ринулись к шефу.

– Начальник! – начала Бегюм, – у Али потрясающая версия!

– Ребята, стойте, стойте, отдышитесь. Вы из Ускюдара сюда бежали?

– Шеф, комиссар Сонмез в ходе своих рассуждений выдал прекрасную мысль.

– Впрочем как и всегда, – улыбнулся Али.

– Выкладывайте, что у вас.

– Шеф, мы ищем некоего главаря преступной банды Кара Джеврие. Мы ищем мужчину, но что если это женщина?

Начальник растерялся, но по глазам было видно, что он поражён.

– А ведь всё так просто... Почему мы раньше не думали об этом?

– Наверно потому, что женщины и мафия как-то не сочетаются. Но посмотрев на комиссара Айдын я в этом усомнился, – съёрничал Али.

– Идиот, -прошептала Бегюм.

– Срочно, проверить все роддома. Если нужно, будете лично обходить все роддома Стамбула. А если и этого будет мало, всю Турцию обойдёте, но найдёте мне Кара Деврие. Выполнять!

– Есть, шеф.

– Как прикажете, шеф.

1997 год. Стамбул

– Как вы, господин Эркан, уже лучше?

– Лучше, Мехмед. Этот снайпер промахнулся. Юсуф заплатится за то, что сделал. Собери людей. Этой ночью мы заберём его ребёнка. Юсуф Окайя не смог убить меня, но я то справлюсь с его отпрыском. Пусть неповадно будет.

– Вы хотите убить мальчика?

– По-другому этот человек не поймёт, что со мной лучше дружить.

Мужчина из окружения Юсуфа Окайя осматривался вокруг больницы, в которой лежал Эркан Каган. Он не смог выполнить поручение – не выстрелил в голову этого человека. Он проследил за людьми и понял о надвигающейся опасно-

сти. В последний момент он вытаскивает ребёнка из машины, до того, как она взорвалась. В этот же вечер он приносит спасённого ребёнка к себе домой.

– Джеласун, может всё-таки расскажешь, чей это ребёнок? Малышка Джеврие уже полюбила его, посмотри-ка. Как она заботится о нём.

– Этот ребёнок – билет в нашу новую жизнь, Сара. Скоро мы получим за него огромные деньги. Столько, сколько захотим.

– Деньги? Ты что, похитил чьего-то ребёнка, Джеласун? Это Юсуф тебе приказал? Снова этот человек подбивает тебя на преступление!

– Тише, женщина. Этот младенец – сын Юсуфа. Он думает, что потерял его. Я не смог убить Эркана, а тот решил отомстить Юсуфу. Я узнал об этом и спас малыша. По дороге домой мне пришла прекрасная мысль. Юсуф будет искать меня, это однозначно. Но я расскажу ему о сыне. Тогда он даст нам столько, сколько мы попросим. А ещё – мы навсегда бросим эти дела и уедем.

– Ох, Джеласун! Умоляю, верни ребёнка семье. Это не кончится добром. А если тебя не станут слушать, если убьют сразу же. И тебя, и меня, и... нашу дочь пожалей, она совсем маленькая!

– Я что, тупица по-твоему? Я всё продумал, не переживай. Он выслушает меня, выслушает...

2017 год. Стамбул

Стамбул уже окунулся в ночь, а Али и Бегюм только вышли из участка.

– Я думал, шеф действительно не отпустит нас, пока мы не найдём хоть какую-нибудь зацепку.

– Смотри, Али, если провалишь это задание – не пройдёшь испытательный срок и тебя вышвырнут.

– Ага. И тебя тоже, – парень развёл руками. – Какой ещё испытательный срок, а?

Посмеяться сейчас было кстати. День выдался трудным.

– Ты домой?

– Ага, – ответила уставшая девушка.

– Не хочешь пройтись?

– Поедим плова на улице?

– Отличная идея. Умираю от голода.

Молодые люди сидели на бетонной набережной, вдоль которой тянулась вереница торговцев уличной едой.

– Клянусь Аллахом, я в жизни такого вкусного плова не ел! Откуда ты знаешь, что тут такая вкуснотища продаётся?

– Мы много чего знаем, Али. Сейчас у меня свой дом, а когда-то я с братом не одну ночь провела на улице.

– Как так вышло? У тебя не было родителей? Или ты просто была бунтаркой и сбегала из дома?

– Если расскажу, ты уже не будешь так улыбаться. Но тебе повезло – я не люблю рассказывать о прошлом.

– Как скажешь, принцесса. Не буду совать нос не в своё

дело.

– Посмотрите на него... А ты смышлёный, – улыбалась де-вушка. – Эй, осторожнее, так и подавиться можно! Не торопись.

– Прости, принцесса, но я давно такой вкусной еды не ел. А когда попадается, не могу унять привычки из прошлого. Когда жил на улице с другими ребятами, найдя что-то съестное приходилось сметать всё в один миг, чтобы другие не расхватали.

– Удивительный ты человек. Говоришь о грустном, а улыбаешься. Если хорошее что-то скажешь, как тогда будет?

– Расплачусь, наверно. На самом деле, я очень сентиментальный. Нет, правда, – начал убеждать Али, когда Бегюм закатила глаза. – Я над книжками иногда плачу.

– А когда в любви признаёшься, тоже плачешь? Или всё-таки улыбаешься? – заинтересованно посмотрела Бегюм.

– Не знаю. Я ещё никого не любил так, чтобы можно было признаться.

– А может, когда любишь, признаваться не нужно? И так всё будет понятно.

– И как же понять, что тебя любят, если он не признаётся?

– Откуда мне знать, Али, – с печалью и разочарованием произнесла Бегюм.

Оба погрузились в молчание, которое было красноречивее слов.

2016 год. Стамбул. Особняк Юсуфа Окайя

– Мне надоели твои придирки, отец. Я уже не ребёнок. Если захочу, то ещё раз сяду пьяным за руль и разобью твою машину. У тебя столько денег! Стыдно не давать сыну жить в удовольствие.

– Да ты знаешь какими путями я эти деньги заработал? Неблагодарный щенок!

– А мне не за что тебя благодарить. Это я в счёт долга беру.

– Какого ещё долга, паршивец!

– За смерть моих родителей.

Мужчина с остекленевшими глазами замахнулся на парня.

– Давай, ударь меня. А лучше убей! Как ты с моими родителями поступил. Что? Что такое, Юсуф Окайя, – начал злорадствовать парень, видя что мужчина плохо себя почувствовал и начал нервно трясти рукой, закатывая глаза. – Ты думаешь, я ничего не помню? Думаешь я не помню, как ты вломился в наш дом и выстрелил сначала в отца, а потом в маму!

– Если бы ваш отец не провалил задание и исполнил заказ, сейчас мой малыш был бы жив. Он допустил ошибку, а расплачиваться должен был я?

– Моя мама была ангелом. Ангелом! Одним махом ты убил и родителей, и их детей. Ты на глазах у 8-ми летней девочки и трёхлетнего, трёхлетнего мальчика убил их всё. Они были всё для нас. Вся наша жизнь. А теперь ты играешь в

заботливого папашу? Да покарает тебя Аллах за такую заботу, Юсуф Окайя!

Мужчина хватается за шею. Ему нечем дышать. Он падает без сознания на пол. Парень стоит в раздумьях с совершенно безразличным видом. Он кусает кулак, но всё-таки вызывает скорую. Он сопровождает пожилого мужчину по дороге в больницу. Из реанимации, куда доставили пациента, выходит врач, снимая маску.

– Примите мои соболезнования.

Парень растягивается в улыбке, роняя слёзы облегчения. Через 2 часа всё окружение узнаёт, что Юсуф Окайя скончался.

2017 год. Стамбул

00:28. Больница в районе Балат

Через окно в туалете пробирается девушка. Аккуратно открывая дверь на выход, она озирается по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, она двигается по коридору и останавливается у двери с табличкой "Архив". Дверь закрыта, но для девушки это не проблема. Она достаёт связку с отмычками и пробирается внутрь. Сделав необходимое она покидает здание так же, как проникла в него.

08:40

– Онур, Сераб, есть какие-то продвижения по нашему делу?

– Нет, комиссар. Думаю, дело Демира Озтюрка гиблое.

Ничего не выдет из него.

– Да, комиссар, мы потеряли последнюю нить.

– Это что за разговоры? Давайте откажемся от этого дела, а? Мы должны проверять все версии, даже если они тоньше лезвия ножа.

– Конечно, – почти в унисон проговорили Онур и Сераб.

– Где Али?

– Он ещё не пришёл.

– Шеф?

– На месте. У себя в кабинете.

– Госпожи Сены ещё нет, удивительно. Обычно она как фейсконтроль на входе стоит.

– Кажется, она попросила отгул.

– Понятно. Пробейте по базам любые упоминания о Кемале Тугутлу. С кем работал, семью, счета, куда переводил крупные суммы, есть ли какая-нибудь активность сейчас.

– О нет, с утра пораньше ты задания раздаёшь? Серьёзно? – Али выглядел невыспавшимся и в шутку недовольным.

– А-а, вот и наш лучший работник.

– И тебе доброе утро, Бегюм.

– Доброе утро нам только снится, комиссар Сонмез. И утром, и днём, и ночью мы должны быть бдительны и во всеоружии.

Заняв свои места, которые находились поодаль от мест Сераб и Онура, но в паре шагов от двери начальника, Али и Бегюм выглядели менее напряжёнными.

– Нашёл вчера что-нибудь?

Парень помотал головой.

– А ты?

– Ничего. Да и я не уверена, что это имя. Было бы слишком просто. Демир Озтюрк сменил имя, чтоб сбежать из Стамбула. Вряд ли мы найдём записи о том, кто уже несколько лет к ряду кроме двух слов за собой не оставляет.

– Необычное дело. Кара Джеврие рекламируют себя, как могут, все знают, что к ним можно обратиться, если кто-то мешает тебе на пути, и они помогут на 5 баллов. Но как на них выходят? Не выкладывают же объявление в интернете.

– У них однозначно есть посредник, который принимает дело под своим именем, а потом передаёт его Кара Джеврие.

Али уже долго наблюдал за Бегюм.

– Точно. Ты права.

Девушка оторвалась от компьютера и подняла на Али глаза. Несколько секунд они смотрели друг на друга, но потом каждый занялся своим делом.

– А, Бегюм, – шеф Селим вышел из кабинета. – Зайди ко мне.

– Начальник, к сожалению ничего не удалось найти. Я о вчерашнем задании, которые вы поручили нам с Али.

– Надежды было мало, честно говоря. Я дам тебе новое задание. Демир Озтюрк был женат на Туне Бейяз. Общих детей у них не было, а вот у неё была дочь от первого брака. Её зовут Фахрие Бейяз. Мать её сразу после развода с Озтюрком

уехала в Европу, предоставив дочь самой себе. После разрыва отношений матери и приёмного отца девушка поддерживала с ним связь и неоднократно встречалась, он помогал ей деньгами, оплатил учёбу в престижном ВУЗе. Нужно найти её, пообщаться. Найди общий язык с ней, подружись. Она молодая девушка, ты поймёшь, как лучше её разговорить. Она могла что-то знать о делах отчима.

– Как прикажете, начальник.

– Бегюм. Я поручаю это задание лично тебе и даю карт-бланш.

– Я поняла, начальник. Я могу идти?

– Иди. И Бегюм, особо не распространяйся об этом задании. Мы не должны спугнуть девушку.

– Как прикажете, шеф.

Девушка вышла от шефа с серьёзным видом. "Ох, Четин, ты погубишь нас" – прошептала она, ещё держась за ручку двери.

2016 год. Стамбул. Особняк Юсуфа Окайя

– Чето? Что это за столпотворение? Мне несколько человек по дороге выразили соболезнования.

– Сестра!

парень подбежал к сестре и обнял её. Он растянулся в улыбке и еле сдерживал слёзы.

– Он ушёл. Наконец-то он ушёл! Юсуф умер, сестра. Слава Аллаху, умер!

Девушка была немного шокирована, но посмотрев на счастливого брата тоже стала улыбаться без наигранности и притворства.

2017 год. Стамбул

– А, Бегюм, Бегюм. Слушай, а есть хоть какие-то материалы по убийствам, исполненными Кара Джеврие? Имена, заказчики.

– Ну конечно. Сплошные висяки. Всё в базе, Али, ты что первый день тут?

– А, в базе. Да, точно. Прости, Бегюм. Просто как вижу тебя, девчонка, так голова отключается, – но в этой ироничной шутке Али была доля правды.

– Оф, ну что ты за человек? – улыбалась девушка.

– Как думаешь, в обед сможем выйти отсюда?

– На счёт тебя не знаю. У меня есть дела, нужно будет отойти.

– Ты что, бросаешь меня одного тут?

Бегюм подошла к Али очень близко и прошептала ему на ухо.

– Шеф дал мне карт-бланш в расследовании одной зацепки.

– Эээ, посмотрите-ка на неё. Теперь будешь уходить когда захочешь. Вот я уверен, что ты будешь пользоваться своим положением, чтобы сбегать попытать удачу в автоматах с игрушками.

– Так уж и быть, если вытяну мышонка, принесу тебе.

– Эйвалла.

– Ага. Ладно, увидимся, Али.

– Увидимся. Бегюм! – Али остановил девушку, как только она отошла шагов на 5. – Не приноси. Это на мне.

Девушка смущённо кивнула и улыбнулась. Али вернулся на своё место.

"Что ты делаешь, Али, а? Ну что ты делаешь?" – прошептал он себе под нос.

Отдел наполнился людьми, которые шныряли туда-сюда. Все были заняты работой, а маленькая группа общим делом – поимкой Кара Джеврие.

2016 год. Стамбул. Кладбище

Молодая девушка в черном костюме кладёт букет на свежую могилу. За её спиной стоит группа мужчин в чёрных пиджаках. Один из мужчин передаёт девушке папку, в которой находится информация обо всех убийствах – заказах, которые исполнил Юсуф Окайя и его люди.

– Отца Юсуфа больше нет с нами. Наши соболезнования, госпожа.

– Спасибо друзьям.

– Теперь все дела вашего отца переходят к вам. "Кара Джеврие" теперь под вашим руководством. Приказывайте, госпожа Джеврие.

2017 год. Стамбул

– Четин! Ты дома, Четин?

– Тебя наконец уволили, малышка? Что в такое время делаешь дома?

– Пришла встряхнуть твои мозги. С этого момента ты прекращаешь общаться с Фахрие. На неё уже вышла полиция. Если они разговоят её, то доберутся до тебя, а следом до меня. Тогда всё пропало. Ты хочешь чтобы у твоей сестры был жалкий конец?

– Нет, дорогая, не хочу.

– Значит, ты понял меня?

– Ага. В Стамбуле столько девушек, найду себе другую.

– Нет, он не понимает слов. Аллах-Аллах! Четин, братик, у нас кроме друг друга никого нет. Мы потеряли наших родителей – наше всё. Мы не должны думать о чём-то другом, кроме мести. Мы встали на этот путь много лет назад вдвоём, и вдвоём должны этот путь завершить. Когда всё закончится ты сможешь жить той жизнью, которую выберешь сам. Но пока – мы должны направить все силы на наше дело. Я очень люблю тебя брат.

– И я люблю тебя, сестра. Как могу не любить тебя, а? Всё будет так, как ты хочешь.

– Ну что, комиссар, есть успехи в секретном задании, благодаря которому у тебя карт-бланш? – интересовался Али, когда они с Бегюм шли в кабинет шефа.

– Так я тебе и рассказала. Это же секретное задание.

– Оф! Вот мне начальник попался то.

–Входи.

– Шеф, у меня для вас важная информация.

– Выкладывай, Али. Бегюм, ты снова ничего не знаешь, да?

Девушка кивнула.

– Нет, этот парень никак не привыкнет. Ладно, Али, мы слушаем тебя.

– Я решил проявить инициативу и проверить те висяки, которые приписаны Кара Джеврие. 8 убийств. Добавим убийство Озтюрка. Нам известно, что это Кара Джеврие, но мы не можем ни доказать, ни тем более наказать.

– И что ты нашёл ? Есть что-то, что поможет делу?

– Есть. Вокруг одного дела было много шумихи. Дело старое, больше двадцати лет прошло. На одного человека по имени Эркан Каган было покушение. Так же, как и на Озтюрка. То есть, незавершенное дело Кара Джеврие. Тогда это не связывали с ними. Заказчика не нашли, но вот исполнитель. Кажется, я его нашёл.

– И кто же это? Ты знаешь его имя?

– Мы-гы. Джеласун Кара.

Глаза девушки округлились, а сердце забилося в бешеном ритме. Она почувствовала, что воздуха стало не хватать.

– Он был всего лишь стрелком. Задание он не выполнил, как мы поняли.

– И как нам поможет убитый снайпер?

– Я сделаю всё, чтобы найти сведения об этом человеке.

Мы узнаем имя того, на кого он работал.

Всех, кто находился в кабинете, переполняли эмоции. Али был горд тем, что нашёл прямую дорогу к Кара Джеврие и наконец узнал хоть какое-то имя. Шеф Селим с выпученными глазами и открытым ртом не мог поверить своим ушам. Бегюм была будто парализована.

– Блестяще, Али. Просто блестяще! Что этот Эркан Каган, о нём что-то известно?

– Мы начнём расследование по нему, шеф. Если вы даёте добро, конечно.

– О чём речь, сынок? Живо приступайте к расследованию. Подключите всю группу. Пересмотрите прошлые дела, поднимите архив по делу Эркана, не упускайте даже самую незначительную деталь. Найдите его. Теперь мы близки как никогда!

– Как прикажете, начальник.

– Бегюм, ты кажется не в настроении? Ничего не скажешь? Мы подоברались к Кара Джеврие, возможно скоро поймаем, а ты как будто не на этой планете.

– С чего ты взял, Али? Я просто задумалась. Ты молодец. Отличная работа, – девушка отлично скрывала волнение. – Но в следующий раз, пожалуйста, сообщи и мне. Расследовать нам будет легче, если мы будем работать сообща.

– Как скажешь, принц..Комиссар, -опомнился Али, когда заметил взгляды почти всего отдела.

2013 год. Стамбул

Молодой парень положил голову на колени сестры, которая гладила его кудрявые волосы.

– Вот увидишь, мы заживём счастливо и спокойно. Ты хоть немного помнишь маму? Помнишь, как она гладила твои волосы, напевая колыбельную?

– Да, сестрёнка. Твои руки очень похожи на её. Но я не помню её лица, её голоса. Помню только прикосновения.

– Всё, что сделал нам этот человек, не будет прощено, Честин.

Парень поднялся, а девушка взяла его лицо в свои ладони.

– Мы отомстим. Ты поможешь мне в этом. Никого у нас, кроме друг друга, больше нет. Мы вместе отомстим за наших родителей. И тогда мы будем спать спокойно, тогда огонь в наших душах перестанет выжигать нас изнутри. Останется только тоска, которую ничем не заглушить. Но если мы будем рядом, мы переживём и это.

– Я сделаю всё как ты хочешь, сестра. Но нас лишь двое. Как мы одолеем этого человека?

– Мы вонзим в него стрелу, которую он сам же и выпустил. Убьём его его же оружием. Он запутается в собственной грязи и захлебнётся в собственной крови.

– Иншаллах, сестра.

2017 год. Стамбул

– Четин, что делаешь?

– Ты уже пришла?

– По делу Кара Джеврие открылись новые обстоятельства. Мы должны найти Эркана Кагана прежде, чем полиция. Скажи Ферхату, пусть сделает всё, что нужно.

– Сестра, ты ведь не была сторонником жёстких мер. Но вот, смотри, уже второй человек должен пострадать.

– Это вынужденные меры, Четин. Иначе кровь наших родителей так и останется неотомщённой.

– Юсуф уже давно в могиле. Может, остановимся уже?

– Ты был маленьким, ничего не помнишь. Но этот человек лишь дёргал за ниточки, а на курок нажимали руки его марионеток. Он стоял и надменно смотрел на происходящее, возомнив себя вершителем судеб. Он не имел права отбирать у нас нашу жизнь. Все, кто в этом замешан, понесут наказание.

– Но ты ещё не нашла их, так?

– Мальчик, я работаю в полиции. Имена этих людей мне давно известны.

– И кто же это?

– Каан Булут, Джихангир Озбек и Адем Каракюрт.

– И чего мы ждём?

– Подходящего момента.

– Комиссар Бегюм! Лицо у тебя сияющее. Есть новости?

– Ага, – кокетно улыбалась девушка.

– И? Не скажешь?

– Господа! – обратилась она ко всему отделу. – Комиссар Онур, комиссар Сераб, комиссар Али, стало известно местонахождение Эркана Кагана.

Теперь она обратилась к Али, протягивая листок.

– Это адрес, который мне удалось узнать. Человек может оказать сопротивление. Соберите людей и выезжайте. А я доложу шефу и присоединюсь к вам.

– Есть, комиссар. Живо, живо, давайте, за работу. Сераб, собери людей, пусть пришлют машины. Мы едем, Эркан, едем!

– Шеф, мы узнали, где находится Каган. Я уже отправила людей, чтобы не терять время.

– Отличные новости, Бегюм! Давай, собирайся, едем тоже.

– Вам не обязательно ехать туда, шеф. Это же не задержание Кара Джеврие.

– Ох, Бегюм. От этого словосочетания у меня кровь останавливается и мурашки по коже. Скорее бы ты зашла ко мне в кабинет и с этой новостью.

– Аллах позволит, и это будет, начальник.

Наряд полиции прибыл по адресу. Вокруг огромного до-

ма, обнесённого забором, никого не было. Ворота были открыты.

– Здесь тело, комиссар.

– Что ты говоришь, Онур? Вот тебе на! Аккуратно заходим внутрь. Осмотрите всё вокруг. Всех, кого найдёте, заберите.

Дверь в дом не была заперта. Али и другие полицейские осторожно вошли внутрь, крепко держа в руках оружие. Осмотрев первый этаж, Али поднялся на второй. В комнатах было пусто. Открыв дверь в кабинет, Али опустил пистолет и раздосадовано вздохнул. Под потолком болталось тело Эркана Кагана.

Несколькими часами ранее

Бегюм просматривает все возможные варианты местонахождения Кагана.

– Бегюм! Знаю, сейчас совсем нет времени, у нас много работы, но...

– Али, после плова ты можешь говорить мне всё, что захочешь.

– Правда что ли? Ээ, тогда, может сходишь сегодня со мной в клуб?

Бегюм скосила бровь.

– Нет, нет, это не тот клуб, что ты подумала. В смысле, это не обычный клуб, с цыпочками и попсой. Есть один клуб, там работает мой старый знакомый, из Анкары.

– И?

– Ии, хватит. Этого тебе знать достаточно, а то весь интерес пропадёт. Идёшь?

– Если на пару часов только... Хорошо, сходим. Нужно отвлечься от этих дел.

– Отлично! Доверься мне – ты не будешь разочарована. Девушке позвонили.

– Извини, мне нужно отойти.

– Конечно, конечно.

Бегюм отошла, чтобы ответить на звонок, а Али улыбался, глядя на неё.

– Говори, Ферхат.

– Госпожа, мы нашли его по одному из адресов, что вы выслали.

– Отлично. Сделайте, что нужно. Но, Ферхат! Так, чтобы полиция зашла в тупик. Через пару часов я сообщу отделу, что нашла адрес. К этому времени всё должно быть решено.

– Как прикажете, госпожа Джеврие.

2014 год. Стамбул.

Особняк Юсуфа Окайя

– Брат Юсуф, ты уж помоги, иначе все мы пострадаем.

– Не переживай, Каан. Твоё имя не засветится в сводках полиции. Но тот парень... Как его там?

– Мете.

– Мете, да. Вот он должен ответить за свои ошибки. Это его первый проступок. Я понимаю, он ещё молод. И лишь поэтому я на этот раз не убью его. Ферхат, сынок, позови нашу дочь.

– Но Юсуф..

– Позволь ей ещё раз в качестве извинения помочь тебе. Зови , сынок, – обратился он к чернявому парню у дверей, который ждал приказа.

– Как прикажешь, отец.

– О, брат Каан? С добром ли пожаловал?

Мужчина ничего не ответил, даже слегка отвёл презрительный взгляд

– Дочка, один из новеньких в нашем деле допустил ошибку. На месте убийства он оставил гильзы. Доберись до них पहले своих сослуживцев.

– Вы как себе это представляете? Я что, по ночам, как бандит, должна обыскивать место преступления и скрыть ули-

ки?

– Репутация "Кара Джеврие" не должна пострадать, дочка. Если случится обратное, мы все будем платить за это. И ты в первых числах тех, кто поплатится.

Девушка знала, что полиция ни за что не должна добираться до них прежде, чем она исполнит свой план.

– Ладно, отец, я решу это дело.

2017 год. Стамбул

– Вот чёрт, всё напрасно! – пиная стул кричит Али.

Бегюм входит в ворота и видит как собирают тела охранников Эркана, тело которого выносят последним.

– Что происходит, Али? Это наши сделали?

– Нет. Когда мы пришли, уже всех положили. А сам Каган болтался на люстре, как пиньята! – Али не мог сдерживаться. – Мы были вот на столько от поимки кара Джеврие, вот на столько, – сузив два пальца, утрировал Али.

– Ладно, успокойся. Следы какие-нибудь остались? Пусть снимут отпечатки с верёвки, стула. И проверьте кабинет. Вдруг есть записная книжка, или что-то вроде того. Он был деловым человеком, такие люди не могут после себя ничего не оставить. Всё, что найдёте, везите в участок. Давай, Али, едем. Тут нам больше нечего делать.

– Кара Джеврие снова доделали своё грязное дело. И именно тогда, когда мы вышли на след Эркана!

– Ты исключаяешь самоубийство?

– Ты видела эти трупы на улице? Зачем человеку, если он хочет убить себя, убирать охрану? Он возьмёт и повесится.

– Может он спятил, перебил охранников, осознал содеянное и повесился с горя.

– Как у тебя настроения хватает шутить, Бегюм?

– Да ладно тебе. Расследование продолжается, а значит наши мозги не закинут. Мы что, настолько плохие полицейские, что после одной неудачи обречённо смотреть на всё дело?

– Ты права. Это не единственный способ найти Кара Джеврие. Есть ещё этот Джеласун Кара. Мы обязательно найдём его.

– Конечно, – с самоуверенной улыбкой Бегюм смотрела на плывущие над городом облака.

2000 год. Стамбул. Особняк Юсуфа Окайя

– Юсуф, ты уверен, что эти дети не доставят тебе проблем?

– Ты знаешь, Джихангир, что я из всего могу получить выгоду. Эти дети станут нашим щитом. Больше мы не будем бегать от полиции, скрываясь под чужими именами. Эта девочка, Джеврие, вот увидите – она нам очень пригодится. Но больше мы не Юсуф, Каан, Джихангир и Адем, – мужчины посмотрел на каждого, кого назвал. – Теперь мы – "Кара Джеврие".

– "Кара Джеврие"? Что это?

– Мы спрячемся за этим именем. И что символично, спрячемся за именем дочери моего врага. Теперь всё, что будем делать мы, будет вести полицию к ней.

– Но она совсем ребёнок. Что будет, когда она вырастет?

– Ах, Адем! Тогда Джеврие Кара Йылмаз ответит за все преступления, что совершила её группировка "Кара Джеврие".

– А что будет с мальчиком, Юсуф?

– Он напоминает мне моего сына. Я воспитаю из него настоящего мужчину.

– Эйвалла, Юсуф, Эйвалла! – прозвучало от всех, сидящих в зале.

2017 год. Стамбул

Молодые люди заходят в клуб. Там на удивление приятно пахнет – свежо и сладко. В это позднее время людей тут почти нет. Бармен протирает бокалы. На сцене сидит молодой человек, свесив ноги, что-то напевая под гитару, но его еле слышно.

– Что будешь, чай или кофе?

– Я от кофе не откажусь. День был просто бесконечным. Надо взбодриться.

– Брат, -обращаясь к официанту прокричал Али, – принеси нам 2 кофе. Я говорил, что это не обычный клуб?

– Да, здесь всё совсем по-другому. Что тут играют?

– Тут не играют, тут читают. Скоро уже 11, сюда придут

любители почитать и послушать стихи. Я отношусь ко второй категории. Это расслабляет.

– Я не ослышалась? Стихи? Ха-ха, -улыбалась девушка, не скрывая удивления. – Вот уж не думала что ты таким интересуешься.

– На самом деле я прихожу сюда поесть, – прошептал Али, приблизившись к девушке. – Иногда меня тут бесплатно угощают.

Через десяток минут людей стало больше. Публики было не много, а исполнителей ещё меньше. Но за вечер Бегюм услышала больше 20 стихотворений, которые люди читали под звуки гитары или пианино.

– Это было просто прекрасно! – застёгивая куртку, Бегюм сияла и выглядела посвежевшей.

– Да. Теперь ты знаешь, где можно отдохнуть по-настоящему.

– Это точно. На самом деле – это лучший вечер в моей жизни.

– У тебя была настолько плохая жизнь, что вечер со мной стал лучшим из всех? – ох и любил же Али подшутить.

– Мне было бы весело от твоей шутки, если бы не было так грустно.

Повисло минутное молчание. Али понял, что задел частичку души Бегюм, и не знал, как это исправить.

– Я голодный, как волк!

– Мм, я тоже поела бы. Утром перехватила пару кусочков

яблока, а остальное время заправлялась кофеином.

– Да ты что? Тогда, нам нужно где-то перекусить.

– Заведения с нормальной едой уже закрыты. Ну вот... Честное слово, ты как о еде заговорил, у меня даже голова закружилась!

– Я не знаю, что ты подразумеваешь под "нормальной едой", но может тебе подойдёт лучший менемен в Стамбуле? Его правда разогреть нужно будет.

– Лучший менемен Стамбула? А почему не всей Турции?

– Ээ, мы пока не имели возможности пригласить к себе всю Турцию, -парень в ожидании смотрел на Бегюм. После нескольких секунд она сдалась.

– Ладно, лучший менемен Стамбула. Далеко тут нам идти? А то ноги меня скоро совсем слушаться не будут!

– Нет, тут близко. Поймаем такси и минут через 15 будем на месте.

Так они и сделали. Въезжая в район, где жил Али, Бегюм стала пристально смотреть по окнам. Когда они вышли из машины и встали перед порогом дома, девушка продолжала осматривать улицу.

– Прости, эти места не для таких, как ты.

Бегюм не смотрела на него. Она продолжала рассматривать дома.

– Бегюм? Ну же, идём.

Тёплый менемен был съеден, и молодые люди решили запить его чаем.

– Почему тебя поселили в этом районе?

– Меня не селили, я сам его выбрал.

– Разве ты не получил жильё от работы?

– Нет, я решил снять то, что понравится мне. За меня в этой жизни никогда не решали. Тут я тоже не стал никого вмешивать. Конечно, для тебя это место может показаться мрачным и страшным, но здесь тихо и вполне уютно.

– Но и очень опасно.

– Да, иногда тут случаются заварухи, но я всегда пропускаю такие интересные моменты.

– Ты не боишься, что однажды придя домой ты ничего не найдёшь?

– Ну не до такой же степени, Бегюм! Да, тут могут побить окна и ...

–Я знаю.

Парень в недоумении покачал головой.

1996 год. Стамбул. Район Балат

На полу дома разбросаны осколки, женщина с поцарапанным лицом и синими от побоев руками и ногами держит на коленях маленькую девочку.

– Зачем они сделали это, мама? Мы сделали этим людям что-то плохое? Они опять придут нас бить?

– Нет, дорогая, нас больше никто не тронет. А, Джеласун! Где же ты ходишь?! – оставив девочку, женщина побежала к только вошедшему в дом мужу.

– Что тут случилось, Сара? Вы в порядке? Джеврие, как она? – мужчина стал искать глазами дочку.

– В порядке? Да ты хоть знаешь, что тут произошло?!

– Что это? Почему окна выбиты?

– Какие-то люди ночью, пока тебя не было, разнесли наш дом. Чёрт с этими стёклами, но они ворвались к нам в дом и избили нас! Да покарает тебя Аллах, Джеласун Кара, это всё из-за тебя! Нет сил уже терпеть это, понимаешь? Нет сил. Ладно я, я своё прожила, но Джеврие... Маленькую девочку, ребёнка избили! По твоей вине, по твоей. Но с меня хватит.

Женщина стала бегать по дому и собирать вещи. Мужчина с ошеломлённым видом стоял, не зная как смотреть в глаза жене и дочери. Он подошёл к малышке и стал целовать её маленькие ручки, которые были покрыты синяками.

2017 год. Стамбул. Район Балат

– Я жила здесь.

– Что? В смысле, как? Ты родом отсюда?

Девушка кивала.

– Один Аллах знает, что мы тут пережили. Я была совсем ребёнком... Али, прошу, езжай из этого района. Поселись в Картале или Кадыкёе, но только не оставайся здесь, прошу. Не хочу однажды прийти на работу и узнать, что комиссар Али Сонмез пал жертвой марадёров.

– Нуу, ты так легко не отделаешься от меня.

– Это не шутки, Али.

– Знаю. Но я не могу уже жить по-другому. Меня столько лет кормила улица, я столько драк перевидал, так что, меня теперь какая-то шпана испугает? Не дождутся, -кивнул парень и начал рассказывать Бегюм об одной из драк, после которой он неделю лежал в детской больнице.

– Знаешь, тогда я был рад тому, что попал в больницу. Свежая постель, питание. Я был как на курорте.

– Это страшно. Так не должно быть. Человек не должен быть один.

– Но один я провёл времени намного больше, чем с родителями. Я уже стал забывать какого это – делить с кем-то очаг, когда ждут твоего прихода домой, когда кто-то звонит тебе, потому что ты задерживаешься, а чай уже выпит без тебя.

1986 год. Анкара

– Ты женщина совсем с ума сошла?

– Я говорю тебе в последний раз – отпусти нас! Ему будет лучше с ним. Что он увидит от нас? Что мы можем ему дать? А там он сможет построить такую жизнь, о которой мы и не мечтали.

– Я не позволю забрать моего сына. Если ты так хочешь, можешь валить прямо сейчас. Но сын... Я его не отдам. Он мой, мой!

Мальчик смотрит на родителей, а они совсем позабыли о нём и продолжают ругаться, не обращая внимание на ребён-

ка.

– Но если сейчас упустим, никогда уже не сможем попросить о помощи! Ты же знаешь, он очень могущественный человек. Отпусти, мы с сыном уедем, а тебе каждый месяц будем высылать деньги.

– Ты о чём говоришь? Хочешь, чтобы я сына продал?

– Но мне надоела жить и считать каждую копейку! Разворачивай машину и вези нас в Стамбул!

Женщина стала дёргать руль автомобиля, мужчина не заметил, как оказался на встречной полосе, по которой резво двигалась другая легковушка.

– Али!

– Женщина успевает прикрыть мальчика собой.

Из дымящейся машины выползает ребёнок, откашливаясь и шатаясь. Мимо проезжают десятки машин, но ни одна не останавливается. Только через час ожидания мальчик дождался помощи. Проезжавшие мимо люди вызвали скорую, чтобы помочь его родителям, но было уже поздно.

2017 год. Стамбул. Район Балат

Бегюм укрылась пледом и полулёжа слушала рассказ Али.

– С одной стороны хорошо, когда ты один. Тебе не за кого переживать. Но мы не знаем, когда в нашу жизнь войдёт тот, за которого ты будешь готов отдать свою жизнь, – парень сидел рядом с Бегюм, но смотрел в окно, на гаснувшие огни домов.

– Я чувствовал себя чужим в своём городе, и совсем не думал о том, что здесь я буду своим. То есть, я не ждал этого. Но я ждал, что моя жизнь изменится в лучшую сторону. И я был готов ко всему, кроме тебя, Бегюм. Я был готов потерпеть неудачу, возвыситься, найти друзей или стать для кого-то врагом, но я не был готов влюбиться.

Парень посмотрел на девушку, которая уже спала.

– Слава Аллаху, – прошептал он.

Он поправил её плед, выключил свет в комнате и сел в кресло напротив Бегюм. Сидя в полумраке, когда свет улицы едва касался его комнаты, он не сводил глаз с Бегюм, любуясь каждым мгновением.

– Али? Почему ты не разбудил меня? О Аллах! Али, прости меня, я видимо так устала, что не смогла совладать с собой.

– Порядок, комиссар, – подмигнул Али, наливая чай. – Ты

выспалась?

– Ага. Давно я так крепко не спала. Нет, правда! – стала уверять девушка, когда Али подозрительно покосился на неё.

– Ладно, верю, принцесса. Пей свой чай, и вместе поедem на работу.

Сделав пару глотков горячего чая Бегюм стала собираться.

– Мне ещё нужно заскочить домой, взять кое-что для работы. Давай, увидимся, я побежала.

– Увидимся, – растерянно произнёс Али, наблюдая как Бегюм выскакивает из его дома озираясь по сторонам.

– Четин, где ты? Почему до тебя не дозвонится?

– Это ты лучше ответь мне, где ночевала? Тебя не было дома.

– После работы мы с коллегой пошли в одно место, потом поехали к нему, поели. Он стал рассказывать истории, а я уснула. Он не стал меня будить и оставил у себя.

– А ты мне сейчас не историю рассказываешь, а? Прямо-таки, поели и уснула..

– Не неси чушь, Чето! Ты не поверишь, где на самом деле я была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.